

Они спускались вдоль подводной горы, поэтому, следуя направлению, которое показал жук, проплыли всего несколько метров и у подножия нашли вход в пещеру.

Он был шириной чуть больше двух метров. Внутри царила сплошная тьма, и разглядеть хоть что-нибудь дальше было невозможно.

Без подготовки входить в неизвестную подводную пещеру чрезвычайно опасно: можно заблудиться, попасть в аварию, израсходовать кислород и погибнуть.

Поэтому дайверы, исследующие пещеры, обычно закрепляют у входа верёвку и разматывают её по мере продвижения, чтобы потом можно было вернуться тем же путём.

Линь Ханьчжи подумал, достал из рюкзака костяной клинок, вонзил его в песок на дне и привязал к нему верёвку.

Так, если что-то попытается повредить трос, костяной клинок сам перехватит и уничтожит угрозу.

Пещера была достаточно широкой, чтобы двое могли плыть рядом.

Теперь они двигались не вниз, а горизонтально. В таком положении держать человека за запястье было менее удобно, чем обхватить за талию.

Ци Гу тоже заметил, что при движении вперёд удерживать запястье труднее.

По логике Линь Ханьчжи, который тащил его, должен был понять это первым. Но он ничего не предлагал — очевидно, боялся, что Ци Гу будет некомфортно.

Подумав так, Ци Гу свободной левой рукой нащупал запястье Линь Ханьчжи, державшего его правую руку.

Линь Ханьчжи понял намёк и отпустил. Тогда Ци Гу потянул его руку к себе и взглядом показал на собственную талию.

Однако обычно сообразительный Линь Ханьчжи вдруг стал редкостно туповатым.

Он слегка наклонил голову, глядя на Ци Гу невинно и чисто, будто всё ещё не понял и просил объяснить ещё раз.

Ци Гу:

— ...

А где обещанное взаимопонимание без слов?

Он глубоко вдохнул из баллона и просто сам потянул предплечье Линь Ханьчжи вокруг своей тонкой, красиво очерченной талии, после чего торопливо подтолкнул его в поясницу: плыви уже.

Неожиданно получив такую награду, Линь Ханьчжи завис на несколько секунд.

До того расслабленные пальцы внезапно крепко сомкнулись на талии Ци Гу и надёжно удержали её. Под чёрным гидрокостюмом медленно двинулся кадык.

Только после этого Линь Ханьчжи неторопливо кивнул.

А затем резко набрал скорость, будто в топовую спортивную машину залили полный бак высокооктанового топлива.

□Ни слова не сказали, а я по одним движениям всё равно наелся шипперского сахара, хе-хе-хе□

□Гугу сам разрешил братцу-императрице обнять себя за талию. Скажите, чем это отличается от того, чтобы накормить его виагрой?!□

□Умираю. Вообще ничем, ладно? Я уже сделала gifку: скорость до объятия за талию / после объятия□

□Чжичжи, помедленнее! Дроны уже почти только твой шлейф снимают!□

□Верёвка сзади скоро будет извиваться как водяная змея□

Ци Гу тоже не ожидал, что одно маленькое движение включит у его «ездового животного» максимальную передачу.

Он испугался, что Линь Ханьчжи силой заставляет себя ускоряться и потом почувствует себя плохо, поэтому поспешно написал на его запястье:

«Не спеши».

Ездовое животное, разумеется, слушалось хозяина.

Линь Ханьчжи быстро вернулся к прежней скорости.

Они ровно плыли по извилистому тоннелю.

Со стороны казалось, что двигаются без всякого направления, как мухи без головы, но на самом деле следовали маршруту жука.

На камнях, по которым тот полз, оставалась тонкая блестящая полоска слизи. Нужно было лишь находить следующий след и двигаться вдоль него — ошибиться почти невозможно.

В стенах по обе стороны всё так же зияли бесчисленные маленькие отверстия. Время от времени из них выходили пузырьки.

Если смотреть долго, каждый пузырь в отверстии начинал напоминать глаз, наблюдающий за чужаками.

От этого кожа невольно зудела, а внутри становилось не по себе.

Внезапно Ци Гу почувствовал, что и без того постоянно светившийся замочек долголетия стал горячим. Металл неожиданно обжёг кожу между ключицами.

Он резко опустил голову.

Теперь и сам замочек, и испускаемый им свет можно было назвать алыми.

В следующую секунду на светло-серой стене с отверстиями примерно в метре впереди ответно вспыхнул такой же красный цвет, словно откликаясь на замочек.

Ци Гу поднял глаза.

Линь Ханьчжи сразу потянул его туда, прекрасно выполняя обязанности ездового животного.

На стене находилась целая поверхность чрезвычайно сложных и странных рун, светившихся так ярко-красно, словно их начертали свежей кровью.

Даже Ци Гу, прекрасно разбиравшийся в подобных вещах, не мог мгновенно определить назначение формации.

Однако когда письмена отразились в его глазах, он почему-то почувствовал странное знакомство.

Словно видел их раньше.

Возможно, даже внимательно перерисовывал несколько раз.

Их функция...

Линь Ханьчжи резко остановился в воде.

В формациях он разбирался не слишком глубоко, но отчётливо увидел в самом центре знак семьи Линь.

Внутри рода Линь существовало правило: каждому человеку в зависимости от поколения назначался собственный магический знак. У Линь Ханьчжи тоже был личный символ.

А этот...

Без сомнений принадлежал его отцу.

Возможно, именно ради этой формации несколько десятилетий назад его отец, тогда ещё подросток, и пришёл сюда.

— Эта формация... — Линь Ханьчжи инстинктивно пробормотал. Когда мысли пришли в беспорядок, первым желанием было поговорить с Ци Гу.

Только произнеся слова, он вспомнил: под водой Ци Гу их не услышит.

Он уже собирался написать, но Ци Гу первым вывел пальцем на его руке с отчётливо проступающими венами:

«Кажется, я где-то это видел. Назначение — метка. Кровь используется как посредник, чтобы человек с такой же кровной связью мог игнорировать расстояние и напрямую перенестись сюда».

Проще говоря, это работало примерно как транспортирующая формация.

В древние времена, когда духовной энергии было много, активировать подобную формацию не считалось особенно сложным.

Но тридцать с лишним лет назад духовная энергия уже находилась в периоде истощения. Включить такую формацию тогда было почти невозможным.

И всё же семья Линь отправила человека сюда, чтобы оставить эту структуру.

Зачем?

Что они собирались переместить сюда?

Если бы семья Линь не погибла целиком, Линь Ханьчжи достаточно было бы после возвращения на берег сделать один звонок, и он сразу узнал бы всю тайну.

А возможно, ему даже не пришлось бы спрашивать: старшие рассказали бы всё ещё до поездки.

Но теперь...

Все зацепки напоминали старую пожелтевшую фотографию, которую языки пламени уже почти вылизали дочиста.

Ци Гу заметил, что ладонь на его талии всё сильнее сжимается, притягивая их друг к другу почти без зазора.

Кожа прижалась к коже.

Он понял, что происходит, широко раскрыл глаза и написал:

«Ты знаешь этот знак? Его оставил кто-то из твоей семьи?»

Линь Ханьчжи ответил:

«Да».

Ци Гу написал:

«Не накручивай себя. Вернёмся на берег — сначала найдём шаманку и всё спросим».

Писать под водой было неудобно, поэтому даже утешал Ци Гу предельно кратко.

Но Линь Ханьчжи вовсе не счёл эти слова сухими.

В тот же миг его напряжённая спина слегка расслабилась. Он опустил голову и на короткую

секунду прислонился ею к плечу Ци Гу — лишь коснулся и сразу отстранился.

Этого простого движения оказалось достаточно, чтобы Линь Ханьчжи снова собрался.

Через мгновение он уже повёл Ци Гу дальше в глубину пещеры.

□Эта формация выглядит очень мощно□

□Что Гугу и Чжичжи только что писали? Оба вдруг стали такими серьёзными□

□Не понимаю, но Чжичжи на секунду тайком положил голову Гугу на плечо□

□Одной секунды тебе хватило?! Да прижмись ты подольше! (скрежещет зубами)□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949221>